

This group included Pushkin, Lermontov, Mayakovsky, Turgenev, Leo Tolstoy, Dostoevsky, Gogol, Chekhov, Gorky, Sholokhov, and N. Ostrovsky's novel "How the Steel Was Tempered". Despite all the political upheavals, the stability of this "pool" has remained unshakable and has not undergone significant changes.

Since the beginning of the 21st century, the perception of Russian literature in China has been concentrated primarily within literary scholars. Although Russian literature has lost its leading position in the world translated literature in China and has ceased to be a role model in the 21st century, the recognition of works by Russian authors has contributed to the continued interest of publishers in reprinting them.

Keywords: Russian literature in China, Chekhov, Gorky, Sholokhov.

ДОНЧЕНКО Анна Ильинична – научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (117997, Нахимовский пр., 32, Москва; an.donchenko@yandex.ru)

10.56700/2071-5366.2025.87.35.010

ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ КИТАЯ

Аннотация. В современную эпоху глобализации, характеризующуюся высокой степенью взаимозависимости, ключевым измерением международных отношений становится конкуренция не только за экономическое и политическое лидерство, но и за доминирование в сфере смыслов и ценностей. Глобальный нарратив, понимаемый как масштабная интерпретационная схема, предлагающая определённое видение прошлого, настоящего и будущего мира, превратился в стратегический ресурс влияния. На фоне этой конкурентной борьбы нарративов Китай последовательно укрепляет свои позиции, стремясь сформировать культурный ландшафт XXI века в соответствии со своими национальными интересами и идеологическими установками.

В системе современных международных отношений традиционное искусство перестало быть исключительно объектом эстетического восприятия или достоянием национальной культуры. Оно трансформировалось в значимый политический и дипломатический ресурс, выполняющий ряд стратегических функций в диалоге между государствами. Его роль эволюционировала от эпизодического культурного обмена до системного инструмента формирования позитивного имиджа страны и продвижения национальных нарративов на мировой арене.

В данной статье автор рассматривает использование традиционной китайской живописи как инструмента культурной дипломатии Китая.

Ключевые слова: традиционная китайская живопись, культура Китая, китайская живопись, китайское искусство, культурная дипломатия

В современном мире всё больше и больше растёт роль культурной дипломатии как важного средства продвижения национальных интересов и осуществления внешнеполитических стратегий. Эта тенденция отражает стремление отказаться от силовых методов воздействия в пользу мягкого влияния, основанного на духовных ценностях, историческом наследии и интеллектуальном потенциале. Особую актуальность приобретает и налаживание диалога между различными культурами. Культурная дипломатия позволяет государствам формировать свой положительный образ в глазах мирового сообщества, укреплять взаимопонимание между народами и создавать прочные основы для международного сотрудничества в различных областях. Через распространение языка, организацию образовательных программ, обменов в сфере искусства и демонстрацию достижений науки национальные правительства выстраивают долгосрочные отношения с иностранной аудиторией, что в значительной степени способствует укреплению их позиций в глобальном масштабе. В условиях возрастающей межгосударственной конкуренции такое культурное взаимодействие становится неотъемлемым компонентом внешнеполитического курса, позволяя эффективно защищать государственные интересы без применения жестких мер давления.

Сегодня целенаправленная и системная реализация стратегии по формированию и распространению позитивного образа государства в глобальном пространстве является важной частью внешнеполитического курса Китая. Этот комплексный процесс осуществляется через координацию политических, экономических и культурных инструментов, нацеленных на укрепление международного авторитета страны, продвижения национального достояния и распространения сведений о достижениях китайского народа. Как и многие государства, следуя курсу мирного существования и укрепления взаимопонимания, КНР активно задействует инструментарий культурной дипломатии.

В 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин впервые представил концепцию «культурной уверенности» (*вэньхуа цзысинь*), которая в 2017 г. была включена в Устав Коммунистической партии Китая и стала ключевым принципом китайской культурной политики. В октябре 2014 г., выступая на встрече по вопросам литературного и художественного творчества, председатель КНР отметил, что представители творческих профессий должны воплощать в своих произведениях ключевые ценности и идеи традиционной китайской культуры, а не использовать эстетические стандарты Запада в качестве единственно правильного ориентира. Он также призвал мастеров литературы и искусства активно распространять как традиционные, так и современные китайские ценности. Началом реализации этой стратегии стало создание законодательно-правовой базы в сфере культуры. Среди наиболее важных пунктов следует отме-

тить: защиту культурного наследия, общественные культурные услуги, управление рынком искусства и защиту интеллектуальной собственности. В опубликованном ЦК КПК и Госсоветом КНР в 2017 г. документе «Мнения о реализации проекта по передаче и развитию выдающейся традиционной культуры Китая» была определена необходимость создания образцов китайской традиционной культуры, содержащих китайские концепты и идеи. [China insight]

В «Решении ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации», принятом на 3-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва 18 июля 2024 г., ещё раз был сделан акцент на необходимость дальнейшего укрепления уверенности в собственной культуре, наследовании и распространении традиционной китайской культуры. В документе также говорилось о формировании системы маркеров китайской цивилизации, улучшении механизма глубокой интеграции культурной сферы, а также всестороннем повышении эффективности международной коммуникации. [Решение ЦК КПК]

Ключевым элементом внешней культурной стратегии КНР является продвижение концепции «Сообщество единой судьбы человечества», в основе которой лежат идеи, к которым китайская цивилизация стремилась на протяжении всей своей истории – мир, гармония и согласие. В условиях усиления процессов глобальной интеграции данная доктрина предполагает трансформацию международного взаимодействия в направлении углубленной кооперации, которая опирается на принципы взаимного уважения интересов, совместного развития и коллективного управления глобальными рисками. Наряду с этим, в сфере межцивилизационных коммуникаций, Китай формулирует ряд основополагающих принципов: равенство – признание паритетного статуса всех цивилизаций, многообразие – сохранение полицентричности цивилизационного ландшафта и инклюзивность – уважение к суверенному выбору путей развития и отказ от культурного и идеологического империализма. [Верченко А.Л]

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» и сопряжённые с ней принципы межцивилизационного обмена являются концептуальным отражением традиционной для китайской культуры парадигмы «гармония» «хэ», подразумевающей гармоничное сосуществование, совместное процветание и многополярную интеграцию в международных отношениях. Практической реализацией данной концепции выступает инициатива «Пояса и пути», которая включает в себя не только сотрудничество в экономической сфере, но и интенсивный обмен и реализацию совместных проектов в области образования, туризма, культуры и искусства, что способствует углублению межкультурного диалога и укреплению взаимопонимания. Продвижение национального искусства является частью культурной дипломатии Китая.

Расширение внешнего культурного влияния Китая не ограничивается только рамками государственных программ и официальных платформ, например, таких, как Институты Конфуция, Китайские культурные цен-

тры или международные фестивали культуры и искусства. Достаточно большое количество проектов реализуется также через негосударственные каналы и прямые социокультурные обмены на уровне гражданского общества.

В условиях растущего глобального влияния КНР инструменты культурного влияния приобретают ключевое значение. Традиционная китайская живопись (*гохуа*), будучи одним из столпов национальной культуры, является не только объектом эстетического наследия, но и активным фактором формирования имиджа Китая в мире. Использование национальной живописи в качестве инструмента внешней политики Китая является продуманной, комплексной стратегией, направленной на переформатирование глобального нарратива о стране.

Традиционная китайская живопись – это уникальное художественное наследие с многовековой историей и глубокими традициями. Живопись *гохуа* с её философской глубиной, эстетическими канонами и символическим языком обладает особым очарованием и притягательностью, демонстрирует важнейшие принципы существования китайской цивилизации, а именно гармонию между человеком и природой, идею непрерывного развития и уважение к традициям. Особенно ярко проявляется один из основополагающих принципов китайской философии о «единстве неба и человека» в пейзажных картинах. Традиционные произведения жанра «горы и воды» никогда не были просто отображением части ландшафта. Как правило, они являлись отражением даосских и конфуцианских представлений о месте человека в космическом порядке. Китайские художники стремились показать желание человека слиться с природой и стать её частью, что контрастирует с идеями в западной культуре о покорении природы и позиционируется как «экологичная» и духовная альтернатива. В китайской художественной традиции на первом месте всегда стояла задача передачи внутренней сущности изображаемого объекта и его жизненной силы. Живопись тушью и кистью передаёт не форму, а внутреннее содержание и движение энергии. Ключом к пониманию этой системы является первый принцип из «Шести законов живописи», сформулированных в Vв. художником Се Хэ. Он звучит как «одухотворённый ритм живого движения» «ци юнь шэн дун», является центральным понятием в китайской теории живописи и требованием к художнику стать проводником мировой энергии и выразить её через гармоничный ритм, чтобы создать живую, одухотворённую картину. [Белозерова В.Г.]

Эта идея демонстрирует глубину и не материалистичность китайской эстетики, обращается к глобальному поиску духовности и целостности. Лаконичность изображений и использование пустоты в *гохуа* учат созерцательности и ценности недосказанного. Философско-эстетические основы *гохуа* являются тем фундаментом, который определяет её уникальность, глубину и глобальную привлекательность. Они превращают *гохуа* из простого ремесла в высокую духовную практику и визуальную философию.

Такая специфика национальной живописи представляет китайскую культуру как культуру терпения, мудрости и глубины, противопоставляя её западной скорости и информационной перегруженности. Можно сказать, что живопись *гохуа* работает как культурный код, с помощью которого Китайская народная республика позиционирует себя как наследника древней и мудрой цивилизации, чьи ценности могут быть полезны для решения современных глобальных проблем.

Китай активно использует традиционную живопись в своих дипломатических практиках, одним из проявлений которых могут служить всевозможные культурные обмены и выставки.

С начала XXI в. всё больше и больше россиян проявляют интерес к живописи *гохуа*. Подтверждением этому может служить востребованность художественных выставок, демонстрирующих не только работы древних мастеров, но и современных китайских художников. В сентябре 2016 г. в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве была представлена масштабная персональная выставка традиционной китайской живописи, ставшая наиболее значительным событием в истории российско-китайских культурных обменов. Экспозиция работ Цуй Жучжо – одного из наиболее репрезентативных современных мастеров продемонстрировала синтез классических художественных канонов Китая с актуальными тенденциями мирового искусства. Творческий метод Цуй Жучжо является практической реализацией теоретического принципа развития живописи *гохуа*, сформулированного Чжао Мэнфу (1254–1322), выдающимся художником эпохи Юань. Данный принцип предполагает необходимость глубокого почитания наследия предков при одновременной его творческой актуализации. Выставка «Мерцание гладкой яшмы», включавшая около 200 произведений, созданных в период с 2011 по 2016 гг., презентировала ключевые жанры («цветы-птицы» и «горы-воды») в широком диапазоне форматов – от монументальных полотен до камерных работ. Её последовательная демонстрация в Санкт-Петербурге и Москве позволила обеспечить стablyно высокую посещаемость на протяжении всего периода работы. Устойчивый общественный интерес к экспозиции свидетельствует о значительном потенциале традиционной китайской культуры как элемента «мягкой силы» в восприятии российской аудитории.

В феврале 2024 г. в Нижегородском государственном художественном музее была представлена экспозиция «Другая сторона леса» современного китайского художника Лу Линя. В своём творчестве мастер продемонстрировал метод художественного синтеза, заключающийся в авторском переосмыслении канонов традиционной китайской живописи посредством западноевропейского медиума – масляных красок и холста. Визуальный язык работ Лу Линя можно описать как целенаправленное воссоздание эстетических качеств, присущих монохромной туши, где композиционный ритм линий вызывает образ гармонично написанного иероглифического текста.

Летом того же года в г. Хабаровск была организована Выставка культуры провинции Хэйлунцзян, инициированная Канцелярией по иностранным делам Народного Правительства КНР при содействии Межрегионального совета Китайско-Российского Комитета дружбы, мира и развития. В рамках данного проекта была реализована масштабная презентация культурного наследия региона, включавшая около 100 экспонатов, среди которых значительную часть составили произведения традиционной китайской живописи.

По решению Президента России Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина, 2024-й и 2025-й объявлены Годами культуры России и Китая. В программу мероприятий были также включены выставки традиционной китайской живописи.

Осенью 2025 г. в Музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств прошла выставка «Чэнь Чуньюн. Мир художника», на которой были представлены произведения живописи и каллиграфии одного из выдающихся современных мастеров Китая. В экспозицию выставки вошло 50 картин пейзажного жанра, выполненных на стыке традиции и уникального авторского стиля. [Выставка «Чэнь Чуньюн»]

В ноябре 2025 г. в Государственной Третьяковской галерее открылась выставка «Из Пекина в Москву: диалог культур», реализованная в партнерстве с Национальным музеем Китая. Проведение этой выставки стало финальной фазой в программе перекрестных Годов культуры, выполняя функцию своеобразного итогового аккорда в данном цикле двусторонних мероприятий. В экспозиции представлен 91 экспонат эпох Мин и Цин из собрания Национального музея Китая. Это произведения китайской живописи и каллиграфии – свитки, веера, альбомы и т. д., которые не только демонстрируют высокое техническое мастерство художников, но и раскрывают повседневную жизнь и эстетические предпочтения того времени.

Наряду с официальными структурами, значительную роль в сфере культурных обменов играют негосударственные организации и общественные объединения. Ярким примером такой инициативы является выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись», организованная частным Музеем мировой каллиграфии на площадке музейно-просветительского центра «Сокольники» в сентябре 2019 г. Данный проект, реализованный в юбилейный год 70-летия установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, отличался репрезентативным характером. Экспозиция включала свыше 400 произведений каллиграфии и традиционной китайской живописи, предоставленных авторами из всех провинций Китая, что обеспечило всесторонний охват национальной художественной традиции. Примечательной чертой выставки стало включение в экспозицию работ российских художников, работающих в технике *гохуа*, что подчеркивает интернациональный характер освоения данной традиции. Процесс подготовки проекта, занявший около года, свидетельствует о комплексном и системном подходе к его реализации.

Важную роль в продвижении традиционной китайской живописи в России играет Китайский культурный центр в Москве, основанный в 2012 г. Деятельность центра характеризуется последовательным развитием: от регулярной организации выставочных проектов к внедрению в 2018 г. образовательных программ – курсов живописи и каллиграфии.

Важным этапом в углублении культурного диалога стала инициатива Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя о проведении конкурса российских любителей живописи *гохуа*. Первый конкурс состоялся в 2019 г. Было представлено свыше 200 работ, из которых жюри, сформированное из художников Центральной академии изобразительных искусств (Пекин), отобрало 70 произведений 55 авторов для итоговой выставки. Как отметил в своей речи Посол Чжан Ханьхуэй, представленные работы свидетельствовали о высоком уровне технического мастерства владения традиционной техникой «кисти и туши» и глубоком понимании российскими авторами философско-эстетических основ китайской культуры. По итогам конкурса была организована поездка делегации из 25 победителей в Китай в декабре 2019 г. В рамках визита состоялся ряд профессиональных встреч с мастерами *гохуа*, в том числе из Центральной академии изобразительных искусств. В 2025 г. Посольство Китая в Москве организовало вторую поездку победителей конкурса в Китай. На этот раз российские художники получили возможность посетить Академию живописи Гуанчжоу, Гуйлиньскую академию живописи и Китайскую академию искусств, где смогли посетить мастерские известных китайских художников и обменяться опытом. Данные мероприятия способствовали установлению устойчивых горизонтальных связей между художниками двух стран, которые продолжают продуктивно развиваться. К настоящему времени конкурс проводился четыре раза, и стоит отметить, что количество участников с каждым годом растёт.

Картины известных художников традиционно используют в качестве дипломатических подарков. Причём в Китае такого рода подарки принято дарить не только официальным лицам, но и уважаемым людям и бизнес-партнёрам. Известно достаточно много случаев, когда советские специалисты, работавшие в Китае в 50-е годы XX в., получали в качестве памятного подарка свитки, выполненные в технике *гохуа*, и это могли быть как оригиналы, так и хорошо выполненные копии работ известных художников.

В последнее время стало популярным проведение мастер-классов по каллиграфии и живописи для иностранных делегаций, в ходе которых происходит более лёгкое установление контактов и есть возможность ближе познакомиться с китайской культурой.

В работе Институтов Конфуция мастер-классы по живописи *гохуа* стали неотъемлемой частью культурной программы. Такое знакомство с традиционной китайской живописью является доступным и привлекательным способом заинтересовать иностранных студентов китайской культурой, создавая положительные ассоциации с Китаем.

Продвигая свою традиционную эстетику, Китай стремится занять место в глобальном культурном пространстве и мировом арт-рынке. Работы современных китайских художников, работающих в традиционной технике, но с современными темами, продаются на международных аукционах (Sotheby's, Christie's). Это повышает престиж китайского искусства и его финансовую ценность, что напрямую влияет на культурный капитал страны. Эстетика традиционной китайской живописи нашла своё отражение в мире моды и дизайна. Китайские дизайнеры выходят на мировые подиумы, чтобы продемонстрировать понимание своей национальной культуры через современную одежду. На неделе моды в Париже сезона осень-зима 2025 было представлено 109 брендов, в их числе было шесть китайских брендов – Caroline Hu, Icicle, RUIbuilt, Ruohan, Shiatzy Chen и Uma Wang. В свою очередь, эстетика *гохуа* – лаконичность, плавность линий, природные мотивы – активно заимствуется западными дизайнерами интерьеров, модельерами и графическими дизайнерами. Китай становится не только производителем товаров, но и экспортером эстетических трендов.

Возможно, в качестве самого важного политического аспекта можно рассматривать то, что традиционная китайская живопись является символом мирного и культурно обоснованного возвышения Китая. Живопись *гохуа*, в основе которой лежит стремление к гармонии и созерцанию, визуально подкрепляет официальный нарратив Пекина о «мирном возвышении». Оно проецирует образ неагрессивной, культурной и философской державы. Через призму искусства, отражающего конфуцианские ценности иерархии и порядка, может косвенно легитимироваться и современная политическая модель с её акцентом на стабильность и коллективизм.

Через организацию международных выставок, проведение мастер-классов и включение художественных произведений в программы культурных обменов традиционная китайская живопись выполняет целый ряд стратегических функций. В произведениях художников, работающих в технике *гохуа*, Китай выступает не только как экономический гигант, а в большей степени как хранитель утончённой духовной культуры, имеющей богатую и длительную историю. Несомненно, что это способствует формированию позитивного образа страны. К тому же интерес к технике и философии национальной живописи стимулирует изучение китайского языка и культуры, создавая основу для долгосрочного взаимопонимания. Однако наиболее важным является то, что, являясь универсальным языком общения, изобразительное искусство способно преодолевать политические и языковые барьеры и выступать мостом для межкультурной коммуникации. Таким образом, можно сказать, что традиционная китайская живопись служит не просто объектом эстетического потребления, а целенаправленно используемым ресурсом для продвижения национальных интересов и укрепления международного авторитета государства.

Несмотря на очевидные успехи, использование традиционной китайской живописи в качестве инструмента культурной дипломатии сталкивается с определенными проблемами. Излишняя государственная поддержка и идеологическая ангажированность могут привести к тому, что национальное искусство будет восприниматься не как искреннее творчество, а как инструмент пропаганды, что снижает его доверие. К тому же акцент на традиции может создавать образ Китая как страны, застрявшей в прошлом, в то время как глобальное влияние часто ассоциируется с современным искусством, кино и музыкой. Философская глубина традиционной китайской живописи и особое, не схожее с западным искусством, художественное мышление могут быть не до конца поняты иностранной аудиторией без серьёзного объяснения, что может сильно ограничить их воздействие.

Традиционная китайская живопись функционирует как достаточно сложный и многослойный инструмент культурной дипломатии. Она работает не напрямую, а опосредованно, формируя глубокий культурный и ценностный фундамент для влияния Китая. Через эстетику и философию *гохуа* Китай позиционирует себя как хранителя уникальной и глубокой цивилизации, предлагающей миру альтернативную, основанную на гармонии и мудрости, модель развития. Это искусство становится визитной карточкой, которая делает китайское возвышение культурно обоснованным и эстетически привлекательным для глобальной аудитории.

Список литературы

Белозерова В.Г. АнATOMия традиционной китайской живописи [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anatomiya-traditsionnoy-kitayskoy-zhivopisi> (дата обращения: 1.11.2025).

Верченко А.Л Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-kontseptsiya-soobschestva-edinoy-sudby-chelovechestva-i-diplomatiya-pervogo-litsa/viewer> (дата обращения: 1.11.2025).

Вотинцева К.А. Культурная дипломатия Китая // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/11/8065> (дата обращения: 11.11.2025).

Выставка «Чэнь Чуньюн. Мир художника» в Музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств [Электронный ресурс]. URL: <https://rah.ru/exhibitions/detail.php?ID=61667&ysclid=mhwlar8d2619417128> (дата обращения: 11.11.2025).

Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 6.11.2025).

China insight. Специальный выпуск о форуме высокого уровня по международному сотрудничеству «Одного пояса, одного пути»

Пресс-служба Отдела международных связей ЦК КПК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idcpc.org.cn/english2023/dzwk/zgkx/202405/P020240517321775969132.pdf> (дата обращения: 5.11.2025)

DONCHENKO Anna Iljinichna, Researcher, Chinese Culture Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117997; an.donchenko@yandex.ru)

TRADITIONAL CHINESE PAINTING AS A FACTOR OF CHINA'S INFLUENCE

Abstract. In the modern era of globalization, characterized by a high degree of interdependence, competition in international relations extends beyond economic and political leadership to include dominance in the realm of meanings and values. The global narrative, understood as a large-scale interpretive framework offering a particular vision of the world's past, present, and future, has become a strategic resource of influence. Against the backdrop of this competition of narratives, China has been steadily strengthening its position, seeking to shape the cultural landscape of the 21st century in accordance with its national interests and ideological principles.

In the system of contemporary international relations, traditional art has ceased to be solely an object of aesthetic perception or national heritage. It has transformed into a significant political and diplomatic resource, performing a number of strategic functions in dialogue between states. Its role has evolved from episodic cultural exchange to a systematic tool for shaping a positive national image and promoting national narratives on the global stage.

This article examines the use of traditional Chinese painting as an instrument of China's cultural diplomacy.

Keywords: traditional Chinese painting, Chinese culture, Chinese art, cultural diplomacy.
